



УДК 266(571.5)

Д. В. Прахт

Миссионерско-просветительская деятельность духовенства Тобольской епархии во второй половине XIX - нач. XX в.

В настоящей статье автор делает попытку охарактеризовать миссионерско-просветительскую деятельность Сибирского духовенства на материале Тобольской епархии. Локальная история, история духовного просвещения в настоящее время всё чаще становятся объектами изучения. Дореволюционное миссионерское служение условно можно разделить на два вида. К первому виду можно отнести миссию организованную силами епархии, с благословения Синода. Целью этой миссии являлось просвещение инородцев. К таким миссиям в Тобольской и Сибирской епархии можно отнести Обдорскую, Кондинскую и Сургутскую миссии. Ко второму виду миссионерского служения относятся миссионерские труды каждого священника на приходе. К приходскому миссионерскому служению можно отнести просветительские выступления духовенства на общественных собраниях, публикации в периодической печати, педагогическую деятельность и др. Изучив пласт архивного материала и публикации в епархиальных ведомостях, можно с уверенностью сказать, что духовенство Тобольской епархии очень добросовестно и плодотворно выполняло свою духовно-просветительскую миссию. Методологической основой настоящего исследования являются общенаучные принципы и традиционные исторические методы исследования. В процессе изучения темы автор старался придерживаться основополагающих принципов исторической науки – принципов объективности и историзма. Эти принципы обеспечивают подлинность и критический подход к документальным источникам. Особое внимание в статье уделено духовенству на рубеже эпох в предреволюционные годы.

Ключевые слова: Духовенство Тобольской епархии, миссионерско-просветительская деятельность духовенства, Сибирь.

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что в современном обществе усилился интерес к историческому прошлому Церкви. Миссионерско-просветительская деятельность являлась важным аспектом церковной жизни дореволюционной России, ведь проповедь Евангелия, воцерковление и просвещение людей светом христианской веры неразрывно связано с пастырским служением. Актуальность избранной темы связана и с недостаточной изученностью прошлого русского провинциального духовенства на региональном уровне. В то же время местный материал даёт прекрасную

возможность выявить и охарактеризовать специфику миссионерско-просветительской деятельности провинциальных пастырей и лучше понять процессы, происходившие в регионах Российской империи. Всестороннее изучение жизни приходского духовенства является актуальным для изучения исторического прошлого Тюменской области.

Различные аспекты истории православного духовенства Сибири рассматривались в работах выдающегося ученого А. В. Чернышова (+2015 г.) [27]. Отчасти они проанализированы его коллегой из НИИ Истории науки и техники Зауралья ТюмГНГУ Н.Л. Антуфьевой [28]. Весомый вклад в региональную историю края внёс В.Ю. Софронов, изучивший историю Православного миссионерства в Сибири. В работах названных выше авторов обращается внимание лишь на отдельные аспекты истории духовенства Тобольской епархии, но не даётся целостной картины миссионерско-просветительской деятельности священнослужителей.

Объектом исследования выступает духовное сословие как особая социальная группа населения.

Предмет исследования – миссионерско-просветительская деятельность приходских клириков Тобольской епархии в дореволюционный период.

Рассмотрим кратко государственную политику XIX в. в области церковной миссии.

Церковный историк Игорь Корнильевич Смолич очень точно замечает, что в эпоху Александра I (1801-1825) развитие государственной и культурной жизни поставило правительство и Церковь перед новыми, неотложными задачами, отодвинувшими проблемы миссии на второй план. В этот период можно отметить лишь одну инициативу Святейшего Синода в области миссионерства, которая на практике долго оставалась безрезультатной – основание школ инородцев, с целью обучить их русскому языку и подготовить из них православных клириков [29, с. 228].

Идеи «всеобщего христианства», которыми тогда увлекался Александр I, облегчили проникновение в Россию других христианских исповеданий, что ещё более усложнило задачу миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Уже при Павле I в Петербурге чрезвычайно усиливаются позиции иезуитов [29, с. 229].

При Николае I (1825-1855) вопрос о миссии рассматривался иначе, но правительство, всегда отдававшее предпочтение государ-

ственным интересам, не было последовательно в том, что касалось вопросов миссионерства. Вопросы освоения новых территорий с подчинением их территориально и непосредственно власти императора – центральной власти, ставились на первый план, нежели христианизация населения проживающего на них.

Конечно, новый император хотел как можно быстрее обратить своих иноплеменных подданных в православие.

Именно в этот период многие священники вдохновлялись идеей миссионерства. Большую роль в этот деле сыграли Казанский университет и Казанская духовная академия. Оба эти учреждения занимались этнографией, религией и языками почти всех восточных инородцев тюрко-татарского, финского и монгольского происхождения. Были составлены грамматики и словари, начаты переводы духовных и богослужебных книг – всё это привело к учреждению специальных миссий, прежде всего в местах проживания татар, якутов и калмыков с отдельными центрами для каждой из них.

Миссионерское служение условно можно разделить на два вида. К первому виду можно отнести миссию, организованную силами епархии с благословения Синода. Целью этих миссий являлось просвещение инородцев. К таким миссиям можно отнести Обдорскую, Кондинскую и Сургутскую миссии. Ко второму виду миссионерского служения относятся миссионерские труды каждого священника на приходе. К приходскому миссионерскому служению можно отнести просветительские выступления духовенства на общественных собраниях, публикации в периодической печати, педагогическую деятельность и др.

Деятельность Обдорской, Кондинской и Сургутской миссий на данный момент подробно изучены и описаны в научной литературе. В связи с этим в нашей работе основное внимание будет уделено приходскому миссионерскому служению.

Говоря о вкладе духовенства епархии в духовное просвещение края, следует указать имена выпускников Тобольской духовной семинарии, ставших широко известными в определённых областях науки: миссионера архимандрита Иакинфия (Бичурина), миссионера-священника Петра Попова обер-священника армии и флота, участника Отечественной войны 1812 г. Мансветова, церковных историков-краеведов Н.А. Абрамова и протоиерея А.И. Сулоцкого, протоиерея Петра Головина, который в течение 27 лет (1877-1904) являлся ректором семинарии и др. [4, с. 13]

В XIX-начале XX в. в Тобольской епархии функционировали Северная (Обдорская), Кондинская, Сургутская миссии, появился ряд миссионерских организаций, в Тобольске действовало миссионерское братство во имя Великомученика Димитрия Солунского.

Большую роль в организации православного миссионерства с 1890 г. стало играть Братство Димитрия Солунского. Многие приходские священники по благословению священноначалия командировались в миссионерские станы.

В 23 номе за 1890 год в Епархиальных Ведомостях находим повествование о необходимости учреждения братства. «Потребность в учреждении Братства в Тобольской Епархии чувствовалась давно, а за последнее время открытие его стало совершенно необходимым. Такое обстоятельство, как заведование делами миссионерскими и религиозно-просветительскими во всей епархии, может относиться к училищному Совету опосредованно, а во всей своей широте оно вызывает на труд многих ревнителей христианского просвещения и благочестия» [2, с. 526].

В братстве начали действовать проповедническое, миссионерское, епархиально-учительское отделения и распорядительный комитет. Все северные миссии вошли в непосредственное подчинение Братства. Раз в полгода миссионеры должны были направлять свои отчеты о проделанной работе. На собраниях Братства заслушивались отчёты миссионеров и им давались новые рекомендации.

Вклад духовенства Тобольской епархии в духовное просвещение коренных народов Севера велик. Весьма плодотворна была деятельность священников в создании азбук, букварей и первых грамматик на языках малых народов Севера. В 1872 году священник Иван Тверитинов перевёл молитвы на хантыйский язык Среднеобского и Сургутского наречий [6, с. 98]. Так же известны переводческие работы Ф.А. Тверитина, К. Слоцова, В. Вергунова [7, с. 183]. Особое внимание заслуживает священник И.Е. Егоров, который написал азбуку для хантыйских детей и перевёл на ненецкий язык различные учебные пособия [8, с. 18].

Благодаря просветительской деятельности братства, в которое входили рядовые приходские священники, церковная жизнь в епархии была на высоком уровне.

Усилия братства были направлены на борьбу с сектантством и расколом. Типография Братства поставляла приходам епархии духовную литературу и периодику. В приходах Тобольска и других

городов епархии члены Братства проводили различные народные чтения духовной литературы. Во многом благодаря Братству, в Тобольской епархии существовали целые церковные учреждения: церковно-приходские школы, библиотеки, велась миссионерская работа.

Открытие библиотек при приходах Тобольской епархии приносило свои плоды. Так, настоятели церквей сообщали в Консисторию, о том, что люди читают с любовью и удовольствием. В селе Карачинском за год приходскую библиотеку посетило 306 человек. Книга выдается на срок от 3 до 14 дней в зависимости от объёма книги. В библиотеке при Ново-Иковской церкви книги брало 146 человек [9, с. 56-57]. В тоже время заведующие библиотеками сообщали, что не хватает журналов с информацией о текущем состоянии дел в стране, также не хватает книг по ветеринарии и сельскому хозяйству.

Для повышения религиозной грамотности населения регулярно проводились в храмах города Тобольска религиозно-нравственные чтения, беседы по воскресным дням с октября по апрель. Беседы в основном вели священники, но иногда приглашали семинаристов или учителей церковно-приходских школ. В Тобольском кафедральном соборе, храме Архангела Михаила, кладбищенской церкви. «В среднем было проведено в год в каждом храме более 20 бесед на различные темы, регулярно присутствовало 20-50 человек»[10, с. 136].

Исторически сложилось, что во многих районах Тобольской епархии расселились старообрядцы: Тюменском, Ялуторовском, Тарском, Тюкалинском, Курганском и Ишимском. Проживающие здесь староверы относились к различным толкам и направлениям.

Тобольские архипастыри прикладывали все возможные усилия для уврачевания раскола. В 1886 г. была образована Противораскольническая миссия, в штате которой числились три священника-миссионера. В программе Тобольской семинарии включили курс лекций, посвящённый истории раскола и методам антираскольнической полемики.

Братство св. Дмитрия Солунского вырабатывало инструкции для приходских священников и паствы относительно мер предостережения от распространения и влияния старых обрядов на верующих.

В инструкции выделялись актуальные меры на случай появления на приходе раскольников, о совместных действиях со светскими властями по проблемам раскола, регламентировались действия

священников при выявлении попыток совращения православных в старый обряд [11, с. 8].

Так же в благочиниях епархии постоянно проходили различные тематические курсы для клириков и мирян. Так, 10-24 июня 1913 г. в Тюмени открылись курсы по обличению раскола «беспоповского» толка. Соответственно были приглашены представители клира и мирян из тех уездов епархии, где эта проблема была актуальна.

Лекторами были тюменские священники: Никодим Глуховцев и Михаил Зверев. Они читали лекции об истории раскола, о способах ведения полемики с раскольниками, о мерах и способах уменьшения влияния раскола; вели практические полемические беседы.

Стоит отметить, что слушатели курсов относились к учёбе с усердием. «На лекции являлись без опозданий, конспектировали весь материал, активно включались в дискуссии» [12, с. 70].

При Тобольском братстве состояли в штате три подготовленных миссионера в священном сане: о. Константин Беллюсов, о. Николай Богословский и о. Иоанн Попов. В их обязанности входило проведение тематических бесед, встреч в опекаемом районе.

Проводимые встречи привлекали большое число слушателей и вызывали интерес, сопровождалась раздачей брошюр, листовок и другой литературы. Пришедшие люди могли задать священнику интересующие их вопросы. Полезность подобных мероприятий была очевидна.

Отчеты священников-миссионеров сообщают и о случаях возвращения в православие из раскола. Так, в 1894 году крещение приняло 29 старообрядцев [13, с. 28].

Для улучшения приходской проповеднической деятельности в Тобольских епархиальных ведомостях публиковались образцовые проповеди приходских священников, и рассылались по приходам епархии для ознакомления.

Многие приходские священники, желая опубликоваться в епархиальной прессе, с удовольствием присылали свои проповеди, беседы и поучения. Так, священник Ишимского округа Иоанн Газов прислал 53 катехизических поучения [14, с. 263]. Интересно отметить, что в первом выпуске епархиальных ведомостей 1882 года, во вступительной статье редактора, отмечалось, что инициатива издания регулярного журнала исходит из среды духовенства Тобольской епархии. Данный журнал, по их мнению, позволит «перемолвиться

между собою, друг от друга научиться, как ему успешнее достигать святого пастырского служения...» [15, с. 6].

Показательно, что существовала практика предварительного просмотра цензором произносимых в Тобольском кафедральном соборе проповедей. Так, в 1914 году духовная консистория напомнила проповедникам о том, что им необходимо сдавать свои проповеди на проверку за неделю до произнесения [16, с. 3]. Тобольское духовенство получает рецензию на проповедь в Консистории, а приходское епархиальное духовенство у местного благочинного.

Тобольская епархия издавала литературу религиозно-нравственного содержания: «Размышления кающегося грешника», «Поучение в неделю крестопоклонную», «Солнце правды Христос Бог наш» и др. Тираж рассылался по приходам епархии [17, с. 264].

Духовенство Тобольской епархии ещё принимало участие в издании листков духовно-нравственного содержания, в которых доступным для простого народа языком излагались история и значение праздника, проповеди и др. С целью противодействия разрушительно действующим антирелигиозным и антицерковным тенденциям, усердно и упорно проводимым в газетах, находящих себе доверчивых читателей, было испрошено у Священного Синода право издавать «Тобольский церковный листок» [18, с. 25]. Редактором «Листков» в 1895 году стал протоиерей Никанор Грифцев. «Листки» выходили еженедельно. В первый 1894 год вышло в свет 24 номера «листков» тиражом 120000 экземпляров [19, с. 23]. Листки рассылались по всем приходам епархии для распространения среди прихожан.

Для просвещения прихожан организовывались внебогослужебные чтения. Они проводились в Тобольских храмах по воскресным дням начиная с середины октября и заканчивая Пасхой. Проводили беседы местные священнослужители по заранее согласованной программе. Священник произносил проповедь, а затем начинались чтения.

Отметим, что Православная церковь играла важную роль в воцерковлении юношества, его воспитании и обучении. Во второй половине XIX в. сеть церковных учебных заведений расширилась, учебные программы усовершенствовались. Епархиальная периодическая печать публиковала заметки, проповеди посвящённые вопросам воспитания подрастающего поколения.

Посещая церковь, дети получали специальные духовные наставления от священника, учили молитвы и усваивали истины веры. С 1884 г. священникам было вменено в обязанность по воскресным и праздничным дням учить прихожан молитвам, и в «Тобольских епархиальных ведомостях» было помещено наставление священникам по предмету обучения детей Закону Божьему при храмах, поскольку местные жители очень плохо в большинстве своём знакомы с истинами веры [20, с. 157].

В 1884 г. обучение детей велось в 145 приходах, в 1885 г. – в 184, а в 1886 г. – в 215. Эти собеседования были одной из форм внебогослужебной деятельности духовенства.

Обучение в церквях молитвам шло вяло. Прихожане считали, что это недоработка священников, а, по мнению священников, проблема была в неграмотности детей, которым без обучения грамоте трудно было упомнить всё то, что они слышали в церкви. В то же время грамотные дети неохотно посещали такие учения по причине того, что в городах большинство детей учились Закону Божьему в школах, и поэтому не считали нужным учиться ещё дополнительно в церкви [30, с. 240].

Духовенство епархии привлекало детей к участию в крестных ходах, встрече святых икон, организации праздничных концертов и вечеров. Крестные ходы после Пасхи ежегодно происходили при большом скоплении людей. Для многих такие религиозные шествия становились просто обязательным элементом семейного досуга.

Как правило, священники хорошо знали своих маленьких прихожан, поскольку служили в одном храме много лет, или встречались с ними в учебных заведениях, где священник вёл уроки Закона Божьего. Близкое знакомство – важное условие нравственного воспитания: когда духовный отец был хорошо знаком, когда он проходил через всю жизнь семьи, ребёнка, которого крестил и нередко отпевал, он мог эффективнее воздействовать на формирование его личности.

Православная Церковь распространяла основное влияние и через школу, особенно церковно-приходскую. Именно вопрос о религиозном воспитании был обязательной частью любого из отчётов по учебным заведениям. В нём рассказывалось о путях и методах воспитания учеников в этом направлении. В воскресные и праздничные дни ученики обязаны посещать воскресное богослужение, если тому не мешают особо уважительные причины.

В Тюменском трехклассном училище ученики старшего класса по порядку сами принимали непосредственное участие в церковном богослужении – «чтением часов из Апостола, а за всенощной шестопсалмия, участвовали и в пении, и всё это исполнялось учащимися охотно» [30, с. 241].

Независимо от типа учебного заведения дети встречались с таким предметом как Закон Божий. О преподавании Закона Божьего много говорили современники. Проходили съезды учителей и законоучителей приходских училищ, на которых обсуждались вопросы преподавания Закона Божьего: повышения качества преподавания этого предмета, объемы преподавания церковно-славянского языка, церковного пения. Была обозначена цель первоначального законоучения: укрепление в детях цельного религиозно-нравственного направления.

Преподавание Закона Божьего в естественном порядке постепенности начиналось со священной истории Ветхого Завета. Полагали, что это история детства человеческого рода, и потому в особенности близка сердцу детей и для них назидательна. При рассмотрении воспитательного значения Закона Божьего говорилось о необходимости избегать сухого перечня лиц и событий, а давать живой и впечатлительный рассказ.

Своеобразной формой влияния церкви на подрастающее поколение были религиозно-нравственные чтения, открытые в первую очередь для детей. В Тобольске они начали устраиваться с 1882 г. при духовной семинарии. На этих чтениях иногда собиралось до 200 человек. Не раз отмечалось, что очень удобно устраивать чтения в церквях. «Каждые чтения составлялись обязательно из 3-х отделов или статей, и были посвящены: изложению или раскрытию евангельского или церковно-исторического события; выяснению какой-либо христианской истины в применении её явлениям современной, церковной, семейной и общественной жизни; представлялись образцы христианского благочиния в жизни святых, чтимых Православной церковью» [30, с. 242].

В большинстве городских храмов дети встречались с представителями всех социальных групп сибирского общества, объединенных рамками прихода, но отличающихся внешним видом и поведением. Это позволяло детям составить первые представления о сословной и имущественной неоднородности общества, поскольку именно

церковь была тем первым общественным учреждением, в которое ребёнок попадал.

Церковь отчетливо понимала сложность стоящих перед ней задач в деле религиозного просвещения и воспитания православного населения в целом и подрастающего поколения в частности. Одним из важнейших условий успеха в этом она считала повышение образовательного уровня самих священнослужителей, их способность ответить на все вопросы, которые возникали в быстро меняющемся мире.

Мы видим, что на уровне прихода священники вели посильное обучение детей как специально проводимыми беседами, так и привлекая их к различным сторонам церковной жизни.

Более системная работа была возложена на сеть церковно-приходских школ епархии.

Церковно-приходские школы давали элементарные знания по счёту, письму, чтению и обеспечивали воспитание учащихся в духе православной веры, традиций. Высшее управление приходскими школами было возложено на образованный в 1885 г. Училищный Совет при Святейшем Синоде. На уровне епархий о распространении народного образования заботились епархиальные Училищные Советы.

Тобольская губерния находилась во ведении Тобольского епархиального Училищного Совета, учреждённого в 1884 г. Совет действовал под непосредственным руководством Его Преосвященства Преосвященнейшего Авраамия, Епископа Тобольского и Сибирского. Училищный совет проводил меры по улучшению учебно-воспитательного процесса в приходских школах епархии, а именно осуществление надлежащего контроля над школами, повышение образованности педагогических кадров, решение вопросов о школьных помещениях, обеспечение школ учебной литературой, литературой для внеклассного чтения и другое.

Епархиальные Училищные Советы имели в подчинении Уездные отделения. В Тобольской епархии было открыто 12 таких отделений, 10 из них находились в Тобольской губернии, в городах Тобольске, Кургане, Ялуторовске, Туринске, Тюмени, Ишиме, Тюкалинске, Таре, Березове, Сургуте. Их обязанности – ближайшее заведование церковными школами своего округа.

Непосредственное наблюдение и попечение о школах было поручено окружным наблюдателям-благочинным, которые должны

были посещать школы с целью осмотра два раза в год и предоставлять отчёты об их состоянии и количестве отделению Епархиального училищного Совета.

В целях лучшей организации учебного дела Епархиальным училищным Советом ежегодно разрабатывались или дополнялись инструкции учителям церковно-приходских школ. Они определяли обязанности преподавательского состава и полномочия наблюдателей за педагогической деятельностью последних.

Заботой епархиального начальства было и обеспечение школ учебной литературой. Епархиальный училищный Совет делал заказ на книги, основываясь на требованиях, поступающих от уездных отделений, и производил уплату денег за них. Епархиальное начальство заботилось об устройстве книжных складов в уездных отделениях. Так, в конце 1899 г. они были устроены в шести уездных отделениях, пять из которых находилось в Тобольской губернии: Тобольском, Тюменском, Ялуторовском, Курганском, Туринском. Книжные склады устраивались для снабжения церковных школ учебниками, наглядными и учебными пособиями, руководствами для учителей и письменными принадлежностями.

Епархиальное начальство предпринимало меры к обеспечению церковных школ для внеклассного чтения. Для этого устанавливались следующие средства: из земского губернского сбора ежегодно по 1000 руб., единовременный взнос из сумм приходского попечительства в размере 25 руб., добровольный сбор денег и хлеба при содействии членов попечительства, а также пожертвования книгами[31, с. 27].

Духовенством Тобольской епархии, ратовавшим за устройство, развитие и обеспечение школ в 1885-1886 учебном году был организован духовный концерт в их пользу. Средства, полученные с этого концерта, пошли на закупку учебников, которые были разосланы в самые бедные школы.

Епархиальное начальство предпринимало меры по улучшению педагогических кадров для церковно-приходских школ и способствовало обмену опытом между учителями и повышению уровня преподаванию. Для этого организовывались учительские курсы. Инспектором и руководителем краткосрочных педагогических курсов, действующих в церковных школах Тобольской епархии, несколько раз был Г.Я. Маляревский.

Кроме того, Его Преосвященство Авраамий, епископ Тобольский и Сибирский решил обратить внимание общества и духовенства на элементарное образование в губернии личным примером. По его распоряжению в Тобольском архиерейском доме ранней осенью 1885 г. приступили к устройству помещения для начальной церковно-приходской школы, а к концу октября этого же года оно уже было готово.

Епископ Тобольский и Сибирский Агафангел, осуществлявший общее руководство церковными школами в 1893-1894 уч. году, следил за развитием и состоянием школ не только по отчётам Епархиального училищного Совета, донесениям наблюдателей и заведующих школами, но и сам совершал поездки «для обозрения церквей и приходов епархии». При посещении школ он старался лучше познакомиться с учащимися и учителями, лично проверяя познания учеников и педагогическую опытность учителей [31, с. 28].

В 1884 году просветительская деятельность духовенства Тобольской епархии удостоилась высочайшего одобрения. В Высочайшем повелении, данном на имя Преосвященного Гермогена от председателя училищного Совета при Святейшем Синоде отмечалось: «Ныне истекает 10 лет с тех пор, как утверждённым мною положением призвано приходское духовенство к обновлению от начала принадлежавшей ему просветительской деятельности и первоначальная школа народного просвещения в духе веры православной вновь соединена церковью и приходом. Десятилетний опыт свидетельствует о возрастающем успехе своего дела» [21, с. 7].

Итак, в структуре образования Российской империи в конце XIX века появились церковно-приходские школы, которые давали элементарное начальное образование.

Не обошли стороной церковь и духовенство Тобольской епархии революционные потрясения. Тобольская губерния была переполнена высланными сюда политическими агитаторами. Они активно распространяли среди рабочего населения и студентов новые идеи. Священники в подавляющем большинстве не воспринимали новые веяния. На страницах епархиальных ведомостей обсуждались эти темы. Авторы статей рекомендовали священникам быть беспартийными и помнить о цели своего служения. Пытаясь вразумлять народ об опасности увлечения новыми политическими идеями на страницах епархиальных ведомостей публиковались соответствующие статьи.

Активная миссионерско-просветительская деятельность духовенства епархии была возможна благодаря их хорошему образованию. Все пастыри, как правило, окончили полный курс Тобольской духовной семинарии. Многие начинания на ниве миссионерства и просвещения инициировались и поддерживались правящими архиереями. Особенно это было актуально на рубеже веков, когда стали насаждаться новые политические идеи. Помочь преодолеть данные кризисы, духовно наставить пастырей и паству могли люди сами обладающие высоким образовательным уровнем, большим жизненным и духовным опытом.

Так, архиепископ Тобольский Антоний (Коржавин) (1897-1910 гг.) среднее образование получил в Вологодской гимназии, а высшее богословское в Московской духовной академии. Окончил академию в 1880 году со степенью кандидата богословия и был назначен преподавателем в Тамбовскую духовную семинарию преподавателем по кафедре основного, догматического и нравственного богословия. Так же он преподавал латинский, французский, еврейский языки[1, л. 24]. 4 октября 1897 года он был призван на Тобольско-Сибирскую кафедру[22, с. 285].

Епископ Евсевий (Гроздов) 1910-1912 гг. Обучался в Литовской духовной семинарии с 1880 по 1886 гг. и в Петербургской духовной академии с 1886 по 1890 гг., которую окончил со степенью кандидата богословия. 18 марта 1910 года по «Высочайше утвержденному докладу Святейшего Синода назначен епископом Тобольским и Сибирским»[2, л. 98].

Архиепископ Алексей (Молчанов) 1912-1913 гг. Образование получил в Глазовском духовном училище и Вятской духовной семинарии. По окончании курса Вятской семинарии в 1876 года занимал должности: учителя начальной земской школы, заведующего двухклассным сельским училищем. В 1887 году он окончил Киевскую духовную академию, по списку вторым со степенью кандидата богословия[23, с. 226]. 17 апреля 1912 года его назначили «Указом Его Императорского Величества и Святейшего Синода епископом Тобольским и Сибирским» [3, л. 98].

Архиепископ Варнава (Накропин) 1913-1917 гг. Обучался в Петрозаводском городском училище. В Тобольских епархиальных ведомостях была написана статья по поводу его назначения на Тобольскую кафедру: «Новый епископ Тобольский, преосвященный Варнава как личность представляет собой явление исключительно самобытное.

Владыка Варнава русский самородок, поднявшийся из народных низов на иераршую высоту исключительно на крыльях своей богато одарённой природы. Он отшлифован не только школой и наукой, но и обработан в горниле церковно-народной практической школы жизни[24, с. 475-476].

Епископ Гермоген (Долганов) 1917-1918 гг. Низшее и среднее образование получил в духовных учебных заведениях Херсонской епархии. После чего сдал экзамен за курс гимназии и поступил на юридический факультет Новороссийского университета, который окончил в 1889 году. Далее поступил в Петербургскую духовную академию. В 1893 году окончил академию со степенью кандидата богословия. На юбилейном Архиерейском соборе 2000 г. определили: «Причислить к лику священномучеников для общецерковного почитания епископа Гермогена. Честные останки священномученика Гермогена, находящиеся под спудом Софийско-Успенского собора г. Тобольска именовать отныне святыми мощами и воздавать им должное почитание».

Рассмотрев образовательный уровень архиереев руководивших Тобольской епархией на рубеже веков можно сделать общий вывод о том, что все они имели высшее богословское образование и ревностно исполняли свои архипастырские обязанности. Это были люди любящие свое дело и отдававшие все с вои силы на служение Церкви. Этот настрой передавался священникам, находившимся под их пастырским управлением.

Самоотверженное служение Тобольских священников всегда находило отклик в сердцах прихожан. Так, о ревностных пастырях и их служении в Тобольских епархиальных ведомостях часто публиковались некрологи. Иерей села Сычевского Курганского уезда Алексей Александрович Дяконов скончался в возрасте 40 лет от брюшного тифа. Покойный получил болезнь при исполнении своих пастырских обязанностей. «Провожая покойного до кладбища отец Алексей сильно вспотел от ходьбы по рыхлому снегу. После погребения он еще какое-то время ждал подводу для обратного пути. Погода была ветреная, его продуло. Священник заболел воспалением легких, в тоже время стала развиваться другая болезнь – брюшной тиф, вероятно подхваченный на кладбище. 18 дней тяжело страдал священник. С терпением и кротостью, молчаливо перенес мужественный священник болезнь». [Некролог, 1914, 93]

Следующий пример наглядно показывает, как паства может любить своего пастыря. Так, в селе Коркинском Тобольской епархии на проводы священника Пантелеимона Иоанновича Рецикова, прослужившего семь лет на приходе, пришло провожать всё село. Церковь была битком набита людьми. Было произнесено много речей. Волостной писарь передал о. Пантелеимону благодарственное письмо, которое подписало 263 прихожанина и 6 сельских старост. В письме говорилось: «...мы видели в Вас примерного пастыря, наставника и отца, Вы подавали нам всем пример. Вы, дорогой батюшка, благо и чинно отправляли богослужения, разные требы и нужды наши исполняли добросовестно. Вы не любили неправду и всегда неправдивых и лицемерных изобличали открыто, старались с корнем вырвать табакокурение и винопитие. Вы были собирателем и благоукрасителем нашего храма...» [26, с. 144-145]. И это были не просто слова. Заботой данного священника была открыта церковно-приходская школа деревни Луговой, в которой он был заведующим и законоучителем. Он преподавал ещё Закон Божий в двух сельских училищах, кроме того был преподавателем в двухклассной приходской школе.

Таким образом, можно с уверенностью отметить значительную роль приходского Сибирского духовенства в деле народного просвещения и образования. Усилиями духовенства распространялась среди населения церковная литература. Комплектовались приходские библиотеки. Создавалась учебно-методическая и религиозно-просветительская литература для малых народов Тобольской епархии. Основные духовные тексты переводились на языки хантов, манси, ненцев и татар. Причём внимание духовенства к национальным языкам было не стихийным, а носило системный характер. Так, открывшийся в 1818 году в Тобольской семинарии класс татарского языка просуществовал более полувека. Издавались различные словари. Круг священнослужителей работавших над переводами ежегодно увеличивался.

Священники епархии вели миссионерско-просветительскую деятельность. Большую роль в организации православного миссионерства с 1890 г. стало играть Братство Димитрия Солунского. Многие приходские священники по благословению священноначалия командировались в миссионерские станы.

На уровне прихода священники Тобольской епархии вели посильное обучение детей как специально проводимыми беседами,

так и привлекая их к различным сторонам церковной жизни. Более системная работа была возложена на сеть церковно-приходских школ епархии. Церковно-приходские школы давали элементарные знания по счёту, письму, чтению и обеспечивали воспитание учащихся в духе православной веры, традиций.

Источники

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1798¹.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 12. Д. 125.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 12. Д. 127.
4. По определению Св. Синода от 1–3 декабря 1904 г. за № 6436, ректор протоиерей Петр Головин, согласно поданному прошению, был уволен от духовно-учебной службы // Сибирский листок. – 1905. – № 15.
5. Учждение Братства в Тобольской епархии // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1890. – № 23.
6. Известия разные // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1902. – № 9.
7. Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1902 – № 12. – С. 183-187.
8. Половинкин, Н.С. Роль Тобольской епархии в системе образования и просвещения в крае. 18-начало 20 вв. // Религия и Церковь в Сибири Вып. 2. – Тюмень, 1991.
9. Отчет о деятельности братства св. муч. Димитрия Солунского // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1915. – № 4.
10. Религиозно-нравственные чтения, беседы, проповедывание // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1914. – № 2.
11. Отчет о деятельности Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1892 год. – Тобольск, 1893.
12. Отчет о деятельности братства св. великомуч. Димитрия Солунского // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1914. – № 1.
13. Отчет о деятельности Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1893 /1894 год
14. Отчет о деятельности Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1892 год. // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1892. – № 7-8.
15. От редакции // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1882. – № 1.
16. Разное // Тобольские епархиальные ведомости. – 1914. – № 1.
17. Отчет о деятельности Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1892 год // Тобольские Епархиальные Ведомости, 1892. № 7-8.
18. Отчет попечительства // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1914. – № 1.
19. Отчёт о деятельности Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1894 год.
20. О преподавании Закона Божьего // Тобольские Епархиальные ведомости. – 1884. – № 2.
21. Высочайшее повеление // Тобольские Епархиальные ведомости. – 1884. – № 4.
22. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 год. В 6 т. Т. 1. – М., 1996.

¹ Государственное бюджетное учреждение Тюменской области государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Фонд 156 – фонд Тобольской духовной консистории

23. Его Преосвященство Преосвященный Алексей, епископ Тобольский и Сибирский // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1912. – №11.
24. Его Преосвященство Преосвященный Варнава, епископ Тобольский и Сибирский // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1913. – №23.
25. Некролог // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1914. – № 5.
26. Епархиальная хроника // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1914. – № 8.

Литература

27. Чернышов, А. В. Религия и церковь в Тюменском крае: опыт библиогр.: в 3 ч. – Тюмень: Мандр и Ка, 2004.
28. Алтуфьева, М.Н. НИИ Истории науки и техники Зауралья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsogu.ru/nii-i-laboratorii/folder-2007-07-25-3511128146/>. (Дата обращения 21.12.2015)
29. Смолич, И. К. История Русской Церкви. – М., 2002. – Кн. 8. Ч.2.
30. Валитов, А. А. Роль Православной Церкви в социализации подрастающего поколения (на примере Западной Сибири рубеж XIX-XX вв.) // 10 Рождественские образовательные чтения Всероссийская научно-практическая конференция «Церковь и государство: сотрудничество в решении общих задач». – Тюмень, 2011.
31. Валитов, А.А. Роль Тобольской епархии в организации церковно-приходских школ Губернии в конце XIX столетия // Вестник ТГСПА им. Д.И. Менделеева. – 2010. – Вып.2.

D. Prakht

Missionary-educational Activities of the Clergy of the Tobolsk Diocese in the Second Half of the XIX Century - Early XX century.

In this article the author attempts to characterize the missionary and educational activities of the Siberian clergy on the material of the Tobolsk diocese. Local history as well as the history of spiritual enlightenment is now becoming the object of an increased scientific interest. Pre-revolutionary missionary service can be divided into two types. The first type can be attributed to the mission organized by the forces of the diocese with the blessing of the Synod. The purpose of this mission was the education of foreigners. These missions in the Tobolsk and Siberian dioceses include Obdorsk, Kondinsk and Surgut missions. The second missionary service includes the missionary work of each priest in the parish. The parish missionary ministry includes educational activities of the clergy at public meetings, publications in periodicals, pedagogical activities, etc. Having studied the archival material and publications in the diocesan lists, the author finds out that the clergy of the Tobolsk diocese performed their spiritual and religious work very fruitfully. The methodological basis of this study are general scientific principles and traditional historical research methods. In the process of studying the topic, the author tried to adhere to the fundamental principles of historical science – the principles of objectivity and historicism. These principles provide authenticity and a critical approach to documentary sources. Particular attention is paid to the clergy at the turn of the epoch in the pre-revolutionary years.

Key words: The clergy of the Tobolsk diocese, missionary and educational activities of the clergy, Siberia.

Sources

1. GBOTO HECTARES in Tobolsk. F. 156. Op. 11. D. 1798.
2. GBOTO HECTARES in Tobolsk. F. 156. Op.12. D. 125.
3. GBOTO HECTARES in Tobolsk. F. 156. Op.12. D. 127.
4. Po opredereleiiu Sv. Sineoda ot 1–3 dekarebria 1904 g. za № 6436, rektor protoireerei Petr Golorevin, soglaresno podannomu prosheniiu, byl uvolen ot dukhovno-uchebrenoi sluzhby [As per the decree of the Holy Synod of 1-3 Dec 1904 No 6436, rector archpriest Petr Goloverin has been fired and freed from his spiritual and study activities as per his request] Sibirsky listok. 1905. No. 15.
5. Uchrezhdenie Bratstva v Tobolskoi eparkhii [The Foundation of Brotherhood in the Tobolsk diocese] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese], 1890. No. 23.
6. Izvestia raznye [Miscellaneous News] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1902, No. 9.
7. Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1902 No. 12. P. 183-187, No. 14.
8. Polovinkin, N. Rol Tobolskoi eparkhii v sisteme obrazovaniia i prosveshcheniia v krae. 18 – nachalo 20 vv. [The Role of Tobolsk diocese in the system of education in the region] // Religiiia i Tserkov v Sibiri [Religion and Church in Siberia] Vyp. 2 [ed. 2]. Tyuman, 1991.
9. Otchet o deyatelnosti bratstva sv. much. Dimitriia Solunskogo [Activity report of the Brotherhood of the Saint Martyr Dmitry Solunsky] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1915 No. 4.
10. Religiozno-nravstvennyye chteniia, besedy, propovedyvanie [Religios and moral Readings, Conversations and Sermons] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]1914. No. 2.
11. Otchet o deyatelnosti bratstva sv. much. Dimitriia Solunskogo 1892 [Activity report of the Brotherhood of the Saint Martyr Dmitry Solunsky 1892]. Tobolsk, 1893.
12. Otchet o deyatelnosti bratstva sv. much. Dimitriia Solunskogo [Activity report of the Brotherhood of the Saint Martyr Dmitry Solunsky] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1914 No. 1.
13. Otchet o deyatelnosti bratstva sv. much. Dimitriia Solunskogo 1893/1894 [Activity report of the Brotherhood of the Saint Martyr Dmitry Solunsky 1893/1894].
14. Otchet o deyatelnosti bratstva sv. much. Dimitriia Solunskogo 1892 [Activity report of the Brotherhood of the Saint Martyr Dmitry Solunsky 1892] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1892. No. 7-8.
15. Ot redakcii [Editor's Note] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese].1882. No. 1.
16. Raznoye [Miscellaneous] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]1914. No. 1.
17. Otchet o deyatelnosti bratstva sv. much. Dimitriia Solunskogo 1892 [Activity report of the Brotherhood of the Saint Martyr Dmitry Solunsky 1892] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1892. No. 7-8.
18. Otchet popechitelstva [Fund Report] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1914. No. 1.
19. Otchet o deyatelnosti bratstva sv. much. Dimitriia Solunskogo 1894 [Activity report of the Brotherhood of the Saint Martyr Dmitry Solunsky 1894].

20. O prepodavanii Zakona Bozhego [About the Teaching of the Law of God] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1884. No. 2.
21. Vysochaisheye Poveleniye [Supreme Order] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1884, No 4.
22. Manuil (Lemeshevsky), mitr. Russkie pravoslavnye ierarkhi perioda s 1893 po 1965 god [Russian Orthodox Hierarchs from 1893 to 1965]. In 6 volumes. Vol.1. M. 1996.
23. Ego Preosviashchenstvo Preosviashchennyi Aleksii, episkop Tobolskii i Sibirskii [His Grace Alexis, the Bishop of Tobolsk and Siberia] Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1912. No. 11.
24. Ego Preosviashchenstvo Preosviashchennyi Varnava, episkop Tobolskii i Sibirskii [His Grace Barnaba, the Bishop of Tobolsk and Siberia] Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1913 No. 23.
25. Nekrolog [Obituary] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1914. No. 5.
26. Eparkhialnaya khronika [The News of the Diocese] // Tobolskie Eparkhialnye Vedomosti [The Journal of Tobolsk Diocese]. 1914. No. 8.

Literature

27. Chernyshov, A. V. Religii i tserkov v Tiimensrekom krae: opyt bibliogr. [Religion and Church in Tumen region: a bibliographical research] / A. V. Chernyshov. in 3 parts. Tyuman: Mandry and Ka, 2004.
28. Altuphieva, M. N. NII Istorii nauki i tekhniki Zauralia [The Institute of Science and Research and Technology of Transurals]. [Electronic resource] Mode of acces: <http://www.tsogu.ru/nii-i-laboratorii/folder-2007-07-25-3511128146/>. (Date of acces: 21.12.2015).
29. Smolitch, I. K. Istoriya Russkoy Tserkvi [The History of Russian Church] / I. K. Smolitch. M. 2002, Vol.8, part 2.
30. Valitov A. A. Rol Pravoslavnoi Tserkvi v sotcializacii podrastaiushchego pokoleniia (na primere Zapadnoi Sibiri rubezh XIX-XX vv.) [The Role of Orthodox Church in the Socialization of the Youth (By the example of the Western Siberia in late XIX – early XX cent.)] // 10 Rozhdestvenskie obrazovatelnye chteniia Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaiia konfeentciia «Tserkov i gosudarstvo: sorabotnichestvo v reshenii obshchikh zadach» [Christmas Educational Readings – all-Russian Scientific and Practical conference “Church and State: cooperation in solving common issues”]. Tyuman, 2011.
31. Valitov, A. A. Rol Tobolskoi eparkhii v organizacii tserkovno-prihodskikh shkol Gubernii v kontce XIX stoletii [The Role of Tobolsk diocese in organization of the parhishional schools in the government (guberniya) at the end of the XIX cent.] // Vestnik TGSPAim. D.I. Mendeleva [The Bulletin of TGSPA n. a. D. I. Mendelev], vol.2. 2010.